

DOI 10.20339/AM.01-19.104

Т.В. Якушкина,
д-р филол. наук, проф.
кафедры английского языка и литературы
Российский государственный гидрометеорологический университет
e-mail: yaku0149@hotmail.com

НУЖНО ЛИ РОССИЙСКИМ ВУЗАМ ТВОРЧЕСКОЕ ПИСЬМО?

Представлен обзор работы XXI Фулбрайтовской гуманитарной летней школы, посвященной внедрению курса «Творческое письмо» в программы российских университетов. Участники из разных городов России обсудили американский опыт, а также два российских экспериментальных проекта — творческую мастерскую А. Аствацатурова (Санкт-Петербург) и магистерскую программу по литературному письму в НИУ ВШЭ (Москва). В центре дискуссии оказались вопросы содержания и организации курса. Сделан вывод о том, что многие российские вузы готовы внедрить курс творческого письма в свои программы.

Ключевые слова: XXI Фулбрайтовская гуманитарная летняя школа, творческое письмо, гуманитарное образование в России.

ARE RUSSIAN UNIVERSITIES IN NEED OF CREATIVE WRITING?

T.V. Yakushkina is Dr.Sci. (Philology), prof. at St.-Petersburg Russian State Hydro-meteorological university

Presented is survey of activity of 21st Fulbright summer school, dedicated to introduction of the course of "Creative writing" into programs of Russian universities. Participants from different Russian cities discussed the US' approach to teaching creative writing, along with two Russian pilot programs, i.e. creative workshop of A. Astvatsaturov (Saint Petersburg) and master's program on creative writing at NIU VShE (Moscow). Problems of content and organization of the course were in the center of discussion. Conclusion is made, that many Russian institutions are ready to incorporate the course of creative writing in their programs.

Key words: 21st Fulbright summer school, creative writing, humanitarian education in Russia.

26–29 августа в музее-усадьбе Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» проходила XXI Фулбрайтовская гуманитарная летняя школа. Сообщение о работе школы не заслуживало бы внимания широкой профессиональной общественности, если бы не тема, предложенная для четырехдневного обсуждения — «Творческое письмо и новые профили гуманитарного образования».

Творческое письмо как учебная дисциплина

В центр обсуждения школы была вынесена дисциплина Creative writing как важная составляющая университетского образования за рубежом, которая пока остается у нас чем-то вроде диковинки. Возникнув в США еще в 1880-е гг. из стремления оживить классическую систему преподавания литературы, сегодня она имеет прикладной характер и развивается с учетом реалий коммерческого рынка и меняющегося статуса человека пишущего. Она направлена на освоение приемов письма, которое понимается очень широко — от умения вести свой блог до способности написать рассказ или киносценарий. В университетах США и Европы творческое письмо давно стало частью программ бакалавриата и магистратуры. Нет ни одного зарубежного рейтингового вуза, в учебном плане которого не было бы этой дисциплины.

В России преподавание творческого письма носит экспериментально-случайный характер и ограничивается инициативой отдельных школ и вузов. У нас на пути его широкого внедрения еще встанут множество концептуальных вопросов:

- ♦ можно ли научить писать;
- ♦ стоит ли развивать литературный талант у всех или необходимо ограничиться только теми, у кого он есть;

- ♦ кто должен преподавать этот курс — преподаватель-филолог или человек, в обязательном порядке имеющий собственный литературный опыт;
- ♦ что преподавать — литературные приемы или теорию и историю литературы;
- ♦ чем вообще отличается преподавание знаний о литературе от преподавания собственно литературы;
- ♦ как актуализировать филологическое знание для осваивающего поле литературы и как преподавать его нефилологам;
- ♦ как выстроить курс, как, не создавая альтернативу литинституту, избежать перекосов подобных коммерческих курсов?

Эти и многие другие вопросы были предложены на размышление участникам летней школы и обсуждены в ходе ее работы.

Организаторами мероприятия выступили два ведущих вуза — Московский государственный университет и Высшая школа экономики при поддержке музея-усадьбы «Ясная поляна» и фонда Фулбрайта в России. В работе школы приняли участие преподаватели из разных городов страны: Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Челябинска, Нижнего Новгорода, Нальчика, Екатеринбурга, Смоленска, Череповца. Всех объединила идея «творческого письма» как возможности поиска конкретных форм воплощения иностранного опыта в практику российской университетской жизни.

Осмысление зарубежного опыта заняло значительное место в работе школы. Приглашенные лекторы К. Меррилл (руководитель международной писательской программы

в университете шт. Айовы, США) и М. Фрили (Университет Ворвик, Великобритания), совмещающие активную журналистскую и писательскую деятельность с университетской карьерой, ассоциировали уроки творческого письма с поиском себя, созданием особой атмосферы человеческого взаимодействия и даже психотерапией. Основной акцент в преподавании, как пояснил К. Меррилл, делается на развитие воображения и выработке индивидуального стиля. Это достигается опорой на базовые знания по теории литературы в сочетании с многочисленными игровыми приемами: инсценировками, играми с элементами театрализации, литературными провокациями. Обязательным элементом обучения является еженедельное выполнение письменных заданий, из которых преобладают эссе, пробы пера в переводе и в написании киносценариев.

Однако чем больше американские коллеги рассказывали о практике своей работы, тем очевиднее становился культурно-образовательный разрыв. «Идеалистичность» американского опыта применительно к реалиям современного российского общества побуждала к поиску альтернативы. Ею стало критическое обсуждение уже работающих российских проектов — магистерской программы по творческому письму НИУ ВШЭ (Москва) и творческой мастерской А. Аствацатурова и Д. Орехова (Санкт-Петербург).

Из совокупности поднятых участниками вопросов в центре обсуждения оказались три. Нужно ли учить литературному мастерству? Несомненно. Все, кто имеет опыт преподавания подобных курсов, единодушно отмечали: из студентов теми, кто в дальнейшем живет или подрабатывает литературным трудом, становятся человек пять-шесть. Однако задача курса — не сформировать отряды будущих литераторов и не трудоустроить всех обучающихся, хотя возможности для дополнительной занятости открываются потенциально большие. Главное в другом — привить культуру письма, чуткого отношения к слову, развить воображение и раскрыть творческий потенциал студента.

Учитывая, что сегодня такая компетенция, как креативность, нужна специалистам любых направлений и заявлена в качестве приоритетной для всего высшего образования, у дисциплины открывается большое будущее. Творческое письмо — это возможность нестандартно раскрыть себя и филологам и нефилологам, возможность вырастить специалиста любой отрасли с хорошо сформированными компетенциями в области гуманитарной деятельности. Для современного молодого человека это возможность научить выражать себя и эффективно участвовать в процессе коммуникации.

Можно ли вообще научить писать или же писательский талант — это дар, не поддающийся структурированию? Талант никто не отменял, точно так же как и необходимость его развития. Вместе с тем научить писать можно даже человека, не имеющего ярких литературных способностей, ибо литература строится на широком арсенале художественных приемов и средств.

А. Вдовин, преподаватель курса «Биографическое письмо» в НИУ ВШЭ, утверждает очень категорично: «Биографирование — это на 80% технология» и предлагает своим студентам пошаговый алгоритм создания биогра-

фии. М. Кучерская, руководитель мастер-программы по литературному письму в НИУ ВШЭ, говорит о литературе как совокупности формальных приемов и использует в своем преподавании западные учебники, ориентированные на обогащение законов увлекательности текста, приемов сохранения читательского напряжения, построения конфликта, развития сюжета и др.

Значит ли это, что приемами можно ограничиться? Конечно, нет. Как подчеркивал в выступлении известный петербургский писатель и литературовед А. Аствацатуров, литература — это не совокупность приемов, а их взаимодействие, за счет которого возникает глубинная целостность текста. Она, в свою очередь, определяется мировидением писателя, его *sensibility*, если воспользоваться понятием Т.С. Элиота, которое объединяет все элементы текста воедино и проявляется в каждом из них. Совместить эти два подхода в понимании литературы и призван преподаватель курса творческого письма.

Как учить? В России уже накоплен опыт в создании академических программ по литературному мастерству. Он восходит к началу 1920-х гг., когда был создан Высший литературно-художественный институт им. В. Брюсова (ВЛХИ) — прообраз нынешнего Литинститута им. А.М. Горького. И хотя нынешние студенты Литинститута учебники по литературному мастерству не используют, у России есть опыт их создания. В 1920-е гг. А. Белецкий, В. Вересаев, Г.А. Шенгели, В. Шкловский и др. написали первые учебники для студентов ВЛХИ. Любопытно, что задача по воспитанию будущих литературных кадров Советской России виделась тогда очень практичной, сродни тому, что представляется актуальным и сегодня — подготовить людей, владеющих техникой художественного слова в различных художественных жанрах.

Однако курс «Творческое письмо», несмотря на внешнее сходство, это нечто иное по сравнению с литинститутом. Здесь на первый план выходит работа с художественным текстом и необходимость научить читать прежде всего студента-нефилолога. Нельзя научиться писать, не умея читать, не умея считывать новые средства и приемы в тексте, подчеркивали участники школы. Пишущий живет прежде всего в мире текстов. Иной вопрос — как преподнести материал, компоненты каких филологических дисциплин включить в курс, а главное, в каком объеме задействовать понятийный аппарат литературоведения.

В том, что только филология должна стать метаязыком преподавания, никто не сомневался уже после первого дня работы. О том, как конкретно можно использовать ее аппарат и теорию в обучении творческому письму, рассказала А. Баженова-Сорокина, преподаватель курса «Нарратология» магистерской программы НИУ ВШЭ. Основной принцип — знаний надо давать ровно столько, сколько необходимо для овладения повествовательными приемами. Этим объясняется жесткий отбор тем:

- ◆ соотношения вымысла и реальности;
- ◆ взаимоотношения автора и нарратора;
- ◆ способов присутствия автора в тексте;
- ◆ понятий жанра и модуса и их влияния на способы речевого взаимодействия событий в тексте;
- ◆ теории читателя и чтения;

- ♦ интертекстуальности и разных видов связей в тексте;
- ♦ метаповествования как метанаррации и как метафикшн;
- ♦ пространства и времени в художественном тексте.

Помимо собственно нарратологии, в теоретический курс обучения магистров ВШЭ включены история русской литературы и основы филологических исследований. Однако теория ни в коей мере не должна заслонять практику. Еще один принцип, выработанный практикой ВШЭ, как можно больше побуждать студентов к выполнению творческих заданий, завершать теоретический анализ текста отработкой различных художественных приемов. Изучение дисциплин, расширяющих литературный кругозор, идет параллельно изучению технологий письма.

Заключение

Школа не ставила своей задачей выработку конкретных решений. Она рассказала о существующем опыте и побудила к размышлению. Ее главным итогом можно считать однозначный ответ на вопрос о необходимости внедрения курса творческого письма в практику преподавания в российских вузах. Как выразила эту мысль директор школы, заведующая кафедрой общей теории словесности МГУ Т. Венедиктова, «XXI Фулбрайтовская гуманитарная летняя школа закончилась, оставив редкое по ценности ощущение: мы предприняли нечто важное и нужное в нужное время».